

Мо Се уже гарантировал им, что они будут частью семьи Мо, даже если они не будут квалифицированы как талант.

Эта новость заставила многих смертных, которые нервничают по поводу своего решения, плакать от радости. Они приняли единственное решение - выбросить все свои прежние земли и переехать сюда, чтобы получить шанс, что их жизнь пойдет к лучшему. Они сделали это только на случай.

Эти смертные семьи уже продали все свое имущество для путешествий и рискнули всем. Королевство так пренебрегало ими, и они могли только платить налоги, чтобы выжить и получить некоторую защиту от атак демонических зверей.

Сразу же все те, кто нервничал из-за того, что их приняли, почувствовали, что что-то тяжелое сняли с их плеч, их душевный свет, когда они посмотрели на Мо Се со слезами на глазах.

Они смотрят на него с глубокой благодарностью и уважением в своем сердце; «Я буду следовать за тобой всей своей жизнью, лидер секты».

Даже если они простые смертные, они сделают все, что в их силах, чтобы выразить эту благодарность.

Как несектантские семьи, они действительно зависят от самих себя, но как только они присоединятся к секте, их тяжелый труд будет заменен чем-то другим, независимо от того, хотят ли они еды, одежды, инструментов и т. Д., Их можно обменять на их собственные продукты. вместо того, чтобы превращаться в налоги.

Затем Мо Се посмотрел на другие три ворот: «Эти три предназначены для тех, кто хочет войти в качестве дочерней секты семьи Мо».

«Из самого высокого, эта секта независимо от того, большие они или маленькие, смогут жить и располагаться на третьем уровне, они будут там находиться вместе с другими гильдиями».

«Средние будут расположены на 4-м уровне, это будет место для публичных рынков и аукционов как низкого, так и среднего качества».

«И, наконец, самый маленький - это место, где вы будете жить вместе со смертными гражданами, кланами и сектами, это 1-й уровень».

«Что ?! Дочерняя секта в конце концов сможет сосуществовать только со смертными ?!» В этот момент заговорил один из глав небольшого клана, он знал, что его клан всего-навсего маленький, и его военная мощь почти равна нулю, они просто сосредоточены на алхимии и производстве материалов.

Мо Се посмотрел на местоположение этого голоса: «Я просто сказал, что произойдет, если вы проиграете, я уже говорил вам раньше, большой или маленький, независимо от вашего происхождения или силы, если вы не можете пройти через ворота, тогда он будет будь справедливым и честным ".

Немного остановившись, он закрывает глаза, прежде чем открыть их снова: «Это ... с точки зрения преимуществ моей секты, и это значит для вас тоже одно ... Это принесет пользу всем, кто подчиняется мне. . Понимать?"

«Я ...» - голова клана заикается, прежде чем склонить голову: «Я был слишком нетерпелив, пожалуйста, прости меня, Господь».

Мо Се кивнул, затем посмотрел на Шан Тина и спросил: «Жена, у тебя есть что добавить? Что-то, что ты хочешь реализовать?»

Шан Тин кивает головой, в отличие от Мо Се, чья голова полна только знаниями и сражениями, Шан Тин - дворянка по рождению, у нее есть преимущества с точки зрения системы клана или секты, намного большие, чем у него.

Мо Се позволил треугольному камню парить перед Шан Тином.

У Шан Тинг вуаль и шелковый капюшон, чтобы скрыть ее внешний вид, ее одежда толстая и свободная, чтобы не отображать ее тело, в конце концов, в ее уме только ее муж может видеть ее тело.

Шан Тинг посмотрел на толпу и сказал: «Я внесу некоторые изменения на втором уровне, кроме моих внешних учеников секты и обычных учеников, оставшихся там, мы также будем создавать Академию».

"Академия?"

Толпа начала болтать между собой, академия, которую предложил Шан Тин, уже была потеряна во времени, в конце концов, это всего лишь миф первобытной эпохи.

Мо Се знаком с этим, но уже забыл об этом, это тип места, где нормальные люди могут отточить свои навыки, и у некоторых может быть шанс прорваться, чтобы стать совершенствующимися.

Шан Тин, с другой стороны, всегда мечтала о том, чтобы такое произошло, в конце концов, она миролюбивая женщина. Она посмотрела на толпу и заметила, что почти 80% собравшегося здесь населения - это смертные семьи.

«Академия - это в основном место для обучения студентов и оттачивания их навыков, и смертные, и практикующие могут посещать и изучать разные вещи. Будь то совершенствование, алхимия, кузнечное дело, медицина и многое другое».

Услышав ее слова, все они почувствовали просветление.

Затем Шан Тинг продолжил: «Это будет место для детей младше двадцати лет, где они смогут осваивать и развивать свои таланты и навыки. К сожалению, это не будет бесплатным, и его нужно будет оплачивать одним золотым таэлем каждые полгода. "

Услышав это, многие дети почувствовали трель; "Отец,

«Сын ... Я ...» Отец почувствовал себя обремененным, хотя это звучит неплохо, но один золотой таэль - огромная ноша, особенно для такого фермера, как он.

«Не волнуйся, отец, я помогу с работой, чтобы помочь тебе».

Отец горько улыбнулся, даже если вся семья будет работать, они точно будут обременены, они могут даже умереть, но все же он посмотрел на сына и сказал: «Я обязательно впусти тебя туда».

Экономия всей их семьи даже после продажи земли и дома составила всего десять золотых монет.

"Спасибо, отец." Сын улыбнулся, крепко обняв отца.

Мать посмотрела на дуэт отца и сына и не могла сдержать слез.

Эта сцена неоднократно повторялась на всей равнине.

Но слова Шан Тина на этом не закончились: «Мы также будем публиковать задания, миссии, приказы и многое другое для студентов, чтобы они могли зарабатывать деньги, ну, это также зависит от сложности запроса».

Шан Тинг говорил об этих вещах, чтобы люди чувствовали себя непринужденно, независимо от того, насколько велики эти просьбы, в конце концов, все это вернется к семье Мо, это просто заставляет людей делать что-то для того, чтобы они были сыты. .

Если они выполнят эти запросы, они смогут вернуть деньги, которые они заплатили, и даже заработать больше денег, чтобы сэкономить. Но все они в основном вернуться в семью Мо, это железный закон. Если они хотят, чтобы семья Мо процветала, им нужно быть твердыми и не только давать, но и брать, даже такая добросердечная женщина, как Шан Тин, знает об этом.

Все смертные чувствовали себя подавленными, для них Шан Тин олицетворял доброту, а Мо Се олицетворял силу, они начали смотреть на Мо Се и Шан Тин как на бога и богиню.

Затем Шан Тинг снова открывает рот: «И, наконец, я хочу, чтобы между всеми нами не было дискриминации, принимали и помогали друг другу расти, это единственный способ процветания нашей секты, секты Небесного Подавления».

Все смотрели на Шан Тина так, как будто они смотрят на Богиню, такие добрые слова, для практикующего, жизнь смертного подобна жизни муравья, убивать одного определенно не из-за чего плохо, но слова Шан Тина заставили их почувствовать себя благословенный.

Все они думали в своей голове; «Мы приняли отличное решение, это действительно благословение».

К сожалению, слова Шан Тина вызвали некоторое неудовольствие у практикующих, которые воспринимали все с гордостью, они так много работали, чтобы достичь своего нынешнего состояния, но тогда Шан Тинг хочет, чтобы все были равны?

Мо Се достал треугольный камень, в конце концов, он сам знал об этом неудовольствии, какой гений хочет быть на равных с нищим?

«Но будет какая-то разница». Мо Се заговорил, глядя на толпу: «Вы должны по-прежнему уважать, уважать тех, кто защищает вас, и уважать тех, кто вас кормит, это очень распространенная логика, но я скажу следующее ... Практикующие должны защищать Мо. Семья, и они заслуживают уважения именно в этом отношении. Если вы хотите, чтобы вас уважали, идите по пути, по которому они прошли и сделали так, чтобы другие тоже уважали вас. Понимаете !? "

"

Все ответили одновременно, их решение твердо, слова Мо Се стали их правилом.

«Теперь мы ...» Мо Се собирался начать испытания, но он почувствовал что-то в нескольких сотнях метров от него.

"ЖУДИНГ!"

"ВЛАДЕЛЕЦ!"

Чжудин из браслета снова превращается в могучего дракона. Все трое вместе смотрели на небо, чувствуя что-то очень жуткое.

Пак ~ Пак ~ Пак ~

Раздался громкий хлопок, несколько фигур спустились с небес, глядя на Мо Се и двух других.

Мо Се был потрясен; «Два эксперта на начальном этапе Бессмертного Фонда и тридцать экспертов на начальном этапе Всестороннего Небесного...»

Очевидно, Мо Се не может справиться с таким количеством экспертов.

«Я впечатлен, если подумать, что даже две звезды серебряного рейтинга могут нас обнаружить». Выступил один из двух экспертов бессмертного фонда.

Мо Се хмурится, очевидно, это не тон того, кто хочет мирно обсудить что-то: «Кому мы обязаны удовольствием от такого грандиозного визита?»

Ведущий их старик усмехается: «О, вы можете называть нас Темной Гильдией, мы пришли сюда, чтобы пригласить великого медицинского святого присоединиться к нам».

Мо Се смотрел на них, когда произносил слова; "Темная гильдия ..."

<http://tl.rulate.ru/book/18487/1453479>